

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor
MIGUEL KIREEFF

Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIV Buenos Aires, Viernes 10 de Setiembre de 1982

Буэнос Айрес, 10 сентября 1982 № 1677

ИЗ САМИЗДАТА

НЕ ЦАРЬ ПРОИГРАЛ

Радикальный лагерь, и прежде всего современные коммунисты, обвиняют царя в том, что он был реакционером, душителем революционного движения и, как вывод, — понес заслуженную кару. Последние утверждения, господствующие в официальной советской литературе вопроса вот уже свыше шестидесяти лет, поразительны по своей нелогичности и то ли инфантильному, то ли сознательному лицемерию. Революционную борьбу можно признавать или не признавать. И те, кто ее признают и ею живут, видят в ней средство и цель мировой истории и стержень мирового процесса, не имеют никакого морального права обвинять своих оппонентов по классовой борьбе в “карательной политике”, “удушении революционного движения” и т. д.. Ведь это значит попросту отрицать за врагом право на сопротивление (вспомним формулу великого “гуманиста” М. Горького — “если враг не сдается, его уничтожают”), что совершенно абсурдно с точки зрения любой морали. А ведь если марксизм действительно “научен” (то есть, если он был бы научен), то к подобным жертвам следовало бы относиться лишь как к естественным и необходимым, неизбежным отрицательным эксцессам в целом поступательного движения к светлому будущему. Но кричать о бесчеловечности сопротивляющегося режима только потому, что он сопротивляется, принимать позицию жертв, тогда как, по собственному уверению, эти жертвы были исторически необходимы, — все это есть идеологическая спекуляция и крайне безнравственная манипуляция сознанием. Тем более, что мы сейчас знаем: сопротивление и карательная политика царизма были смешотворны в сравнении с тем, что проявили в своей подавляющей и карательной деятельности большевики. Или, когда мы убиваем шестидесят миллионов — это: “лес рубят — щепки летят”, а когда нас убивают — это: “палачи и душители?”

Собственно, Ленин — антипод Николая 2-го, правда, совсем в ином смысле, чем это исповедуют “ленинисты”. Он делал со своими политическими противниками и с Россией как раз то, что должен был делать, защищаясь, Николай Романов (во всяком случае, в чем Николая безусловно обвиняют).

Должен был бы делать, но не делал. Будь царь более решительным и жестким в своих “карательных” действиях, вообще — другим, большевики бы не взяли власть, а вошли бы в историю очередных “жертв царизма”. И не было бы диких, кровавых и беспрецедентных жертв большевизма в России и во всем мире от Испании до Камбоджи. Но даже к царю, который невольно открыл ему дорогу к власти, не хочет снизойти и через шестидесять лет после его убийства новый класс, по-прежнему утверждая об императорской семье, что “так им и надо”. И это детское упрямство закономерно, равно как сам бессмысленный и преступный акт царевубийства: большевики на то и большевики, чтобы поступить с императорской семьей так, а не иначе. Если бы они устроили голосование в Учредительном Собрании, если хотя бы признали шесть десятилетий спустя, что царевубийство было вызвано конкретно-историческим моментом, но в принципе все-таки является злом — они не были бы большевиками.

Предъявление счетов царю либералами и даже некоторыми консерваторами, на наш взгляд, столь же непоследовательно и мелко. Оно напоминает чем-то счета некоторых “правых” к “жидомасонам”.

В конечном счете все упреки консервативного и либерального лагеря Николаю 2-му сводятся к

одному:

— Николай 2-ой не соответствовал занимаемому посту; своей слабостью и нерешительностью он допустил революцию и крушение великого Российского государства.

Подобное утверждение является классическим примером переложения коллективного греха России и индивидуального греха каждого россиянина — и в том числе каждого из нас с вами — куда-то вовне, на некую чужую и абстрактную “голову”, которая “все стерпит”. Для одних это “евреи”, для других — “марксисты”, для третьих — “царь”, для четвертых — “российская отсталость”. Все эти выкладки одинаково постыдны. На деле совершенно ясно, что неладно было во всем “датском королевстве”, что кризис претерпевала не только монархия — кстати, а какая монархия не претерпевала в ту пору кризиса? — но все русское общество, и что следовало бы не переносить многочисленные грехи и недостатки на царя, а покаяться самим. А то невольно вспоминается анекдот о том, что современная советская Россия голодает, мол, по вине Романовых: триста лет де царствовали, а на шестидесять лет вперед не могли продовольствия заготовить!

На самом же деле — но ох как долго еще придется российскому народу усваивать эту непривычную истину! — Николай 2-ой, его семья, вообще дом Романовых, во всей

нашей кровавой смуте оказались еще из самых чистых, незапятнанных, безупречных (хотя и не вовсе безупречных). “Нападите врасплох на любой старый дом, где десятилетия жила многочисленная семья, — писал И. А. Бунин под пометкой 24.05.19 в “Окаянных днях”, — переберите или возьмите в полон хозяев, домоправителей, слуг, захватите семейные архивы, начните их разбор и вообще розыски о жизни этой семьи, этого дома, — ужасную картину можно нарисовать, и особенно при известном пристрастии, при желании опозорить во что бы то ни стало, всякое лыко поставить в строку! Так врасплох, совершенно врасплох был захвачен и российский старый дом. И что же открылось? Истинно диву надо даваться, какие пустяки открылись! А ведь захватили этот дом как раз при том строе, из которого сделали истинно мировой жулел. Что открыли? Изумительно: ровно ничего!”

В 1917 году рухнул не дом Романовых, но русское общество — вследствие тех процессов, которые в нем протекали, а не злой воли (или безволия) монарха. Рухнули и чиновничий аппарат, и Дума, и армия, и земство, и зажиточное крестьянство, и вольное казачество... Неужели только от непоследовательных и половинчатых действий верховной власти с одной стороны и последовательных и беспринципных действий революционеров с другой? Неужели лишь этими силами ограничивалась русское общество той поры? Не Николай 2-ой проиграл Россию Ленину и Троцкому, а русское общество и, как ни горько это признать, в первых его рядах — русская интеллигенция. И это не обвинение, а трагический факт. Не Николай 2-ой играл с революцией в “азартные игры”, но та же русская интеллигенция. Казалось, что революция — это радость и умиление, свобода и парламент. Мирабо, ну пусть даже Кромвель (все, как у больших!). Но приходят робеспьеры и мараты. В ту революционную пору очень модным было обвинение в бонапартизме (так хотелось блистательных параллелей): и Корнилов — кандидат в Наполеоны, и Керенский... А Бонапартом пришел очередной вор Иосиф Сталин...

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВ

АРЕСТ

В Москве 4-го августа арестована Зоя Крахмальникова — редактор и составитель религиозного збоника “Надежда”, который, появляясь в Самиздате, выходил затем на Западе. После обысков в 4 часа ночи ее увезли и заключили в Лефортовскую тюрьму. Власти отказались сообщить ее мужу, писателю Феликсу Светову, какое обвинение ей предъявлено, а так же не приняли и тюремную передачу для нее.

Зоя Крахмальникова родилась в 1929 году в Харькове. Она — кандидат филологических наук, переводчица и автор книг по литературоведению и философии — пришла к православию и была за это в 1974 г. уволена из института

социологии Академии Наук СССР, где работала старшим научным сотрудником. С тех пор в самиздате появилось несколько ее книг посвященных проблемам религиозного возрождения в России, а в 1976 году — первый номер сборника “Надежда”.

Писатель Владимир Максимов заявил, что “еще одним арестом ни в чем неповинного человека — Зои Крахмальниковой — тоталитарная власть только приближает день своего собственного крушения”. Автор “Карантина” также сказал, что “слепое социальное недовольство грозно назревает” в советском обществе: “стихийный народный гнев уже готов при первом же толчке разорваться под палаками, наподобие пороховой бочки”.

Л. ЛУКИН

Поездки в СССР

ОТВЕТ Д. РЖАНОВУ

(В порядке дискуссии)

В № 1674 "Нашей Страны", под заглавием: "Не аховое, не турне", Д. Ржанов пытается противопоставить свои доводы, моей заметке: "Поездки в СССР", которую редакция "НС" напечатала под заголовком: "Аховое турне", не получив предварительно на это моего согласия.

Прочитав многословное произведение Д. Ржанова я констатировал, что он пишет не на тему! Ни одного из трех пунктов моей заметки он не коснулся. В этом может убедиться каждый, перечитав "Нашу Страну" № 1658.

Будучи не в состоянии опровергнуть сказанное мною, он прибегает к испытанному демагогическому методу: дискредитировать оппонента. Он говорит с иронией, упрекая в отсталости, ретроградстве, незнании современного СССР, неправильном воспитании молодежи, глупости и заканчивает утверждением, что я не люблю России.

После всего этого — ясен вывод, что сказанное таким человеком как я, о поездках в СССР — вздор и ретроградство политической "мумии".

Маневр простой, рассчитанный на примитивного читателя.

Затем, автор высказывает свое мнение (далеко не безопасное для нашей молодежи), играет на благородных чувствах и говорит о контакте с родиной и русским народом (с разрешения советов получив визу). Дальше он дает путаные и противоречивые рецепты, как готовиться к этой поездке. Впадает в пафос и лиризм и цитирует Тютчева.

Но этого мало. Ржанов пытается доказать, что непризнание советской власти эмигрантами — глупость и говорит: "Не пора ли попробовать другие методы воздействия?"

Какие господин Ржанов?

Вы, может быть, ездили в СССР по заданию антибольшевицкой организации?

Вы стреляли в коммунистических заправил?

Вы рисковали жизнью, раздавая на Красной площади антикоммунистические листовки?

Я не знаю, кто прячется под вашим псевдонимом, но я глубоко уверен, что не настоящий эмигрантский общественный или политический деятель о которых я пишу в моей заметке.

Большинство из едущих туда, которых вы так трогательно описываете как полугероев, привозят с собой: электрические самовары, пластинки, ленты, балалайки, матрешки, русские рубахи, укршения и рассказывают "по секрету" басни о своих контактах и приключениях. Они, как правило отказываются поделиться публично, с той же молодежью своим опытом, для того чтобы не потерять возможность еще и еще "погулять" в СССР. Такие не дрожат, находясь в СССР, за Белое дело — за Русское дело. Такие дрожат за свою, никому не нужную, шкуру и очень часто спасая ее де-

лаются, по меньшей мере, сотрудничниками-информаторами советов. Поэтому, им нечего печалиться, что их заподозривают в этом.

Для нас, г-н Ржанов, потомственных политических эмигрантов, прошедших и времена Братства Русской Правды и Кутепова и Второй мировой войны в Русском Корпусе, Русском Освободительном Движении, у казаков, доказавших свою верность России не словом а делом, работающих и сейчас не покладая рук, для спасения России, вы не авторитет!

Не вам нас учить, как воспитывать нашу молодежь! Ваша статья не только разбирает мою личность приписывая ей все, что могло бы меня опорочить (с вашей точки зрения), но и выпукло рисует портрет самого автора — далеко не в благородном и положительном виде.

— Нами руководит, г-н Ржанов, совет большого мыслителя, профессора Московского Университета дореволюционного времени, Н. Осипова, прожившего в СССР 20 лет. Он, нам, антикоммунистической молодежи, доказавшей свою преданность России, в 1945 году сказал:

"Не старайтесь подделываться под подсоветских людей, их много и этим вы Национальной России не поможете! Старайтесь сохранить в себе Россию, сохранить то, что на свободе вам смогли передать ваши родители и деды. Если вы это донесете до России, вы ей окажете огромную пользу".

Все идет вперед, все развивается, но основные принципы должны быть вечны у русских людей в эмиграции. И как бы нас не призывали стать лицом к России и принять участие в ее современной жизни, мы можем к этому стремиться, но не смеем потерять своего лица — лица белых эмигрантов антибольшевиков. Мы должны беречь нашу молодежь. Мы считаем, что она не может ехать неподготовленной на территорию занятую врагом.

Поэтому я утверждаю, что ведя мою линию, я не отстал, а может быть далеко захожу вперед, что так не нравится Д. Ржанову.

И так, г-н Ржанов, проверьте себя и ответьте:

1. — Касается ли вас моя заметка, т. е. являетесь ли вы общественным или политическим деятелем эмиграции, ведущим за собой людей и претендующим учить их, как себя надо вести?

2. — Сделали ли вы, на своем веку, что-нибудь конкретное или веское против большевиков?

3. — Считаете ли вы советскую власть, законной властью нашей страны и признаете ли вы ее как таковую?

Ответьте публично в "Нашей Стране" и скажите свое настоящее имя так как в таких делах нужно выступать с открытым забралом, без утайки, не из за угла.

Г. Л. ЛУКИН

П. БОНДАРЕНКО

МАЛЬВИНСКИЕ ОСТРОВА

ЧЕТЫРЕ ГИПОТЕЗЫ ПРИЧИН ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

3.

ПРОДВИЖЕНИЕ НАТО НА ЮГ?

Если даже такие серьезные политические наблюдатели, как цитированный нами в № 1670 "Нашей Страны" французский специалист Фройнд, утверждают, что невозможно точно установить сегодня все причины мальвинского конфликта, то понятно появление самых разных предположений на этот счет. В порядке свободно подаваемой информации, печать не может замалчивать основные варианты таких предположений, даже рискуя при этом повторять на первый взгляд не совсем правдоподобные версии. Как раз замалчивание и скрывание той или иной печатью некоторых из циркулирующих предположений является субъективным или идеологическим подходом к имеющейся информации, или просто исполнением соответствующих приказов, получаемых в рамках так называемой психологической войны.

Следуя строгой линии объективности и принципиально отвергая всякий субъективизм в подаче информации, в вышеуказанном номере "Нашей Страны" мы довели до сведения читателей версию так называемой "опрокинутой шахматной доски", согласно которой Аргентина решила срочно занять Мальвинские острова 2-го апреля для того чтобы попытаться сорвать намечающиеся планы превращения этого архипелага в атомную базу Организации Северо-Атлантического Пакта. К этому можно добавить, что в некоторых аргентинских журналах сейчас говорится также о каком-то "Плане свободного океана", якобы утвержденного Советом Безопасности США в 1980 году, по которому Англия призывается затягивать до бесконечности переговоры с Аргентиной и не покидать островов, а в случае неизбежности такого ухода, открыть как-то путь для проникновения на них США.

В связи с этим, нельзя обойти молчанием и другую, частично противоположную, версию согласно которой занятие Мальвинских островов в действительности не было результатом самостоятельной, чисто аргентинской, инициативы, а последствием весьма ловкой провокации.

Лондонский корреспондент ведущей аргентинской демократической газеты "Ла Насион", в одной из своих ежедневных статей во время конфликта, затронул вопрос о заинтересованности Британского адмиралтейства в принятии каких-то срочных мер для предотвращения дальнейших сокращений бюджета военно-морского флота Англии. Этот корреспондент (английского происхождения и проживающий много лет в Англии, хотя и родившийся в Аргентине), писал что в прошлом году, во время какого-то обеда, один английский адмирал прямо указал на необходимость вызвать морской конфликт колониального типа в отдаленных от Англии водах, без большого риска вызвать более широкое военное столкновение, но по своему характеру требующий мобилизации весьма большого количества воен-

ных кораблей. Такой конфликт мог бы явиться спасительным предложением для предотвращения ликвидации ан-

глийского флота в рамках увеличивающейся бюджетной экономии и его превращения в узко специализированную часть союзного флота НАТО.

Такая версия не обязательно предполагает только лишь известное политическое вмешательство военно-морских кругов Англии в общую политику своей страны, но и допускает возможность ответного использования самим английским правительством этого вмешательства, для достижения окольным путем собственных целей, по психологическо-демагогическим соображениям не могущих быть провозглашенными прямо и открыто.

Капитан королевского флота Николас Бэркер, командир английского военного судна "Индуранс", вот уже восемь месяцев патрулирующего воды Южного атлантического океана (то есть вдвойне больше чем это обыкновенно делают другие военные корабли Англии — по газетным версиям в виде наказания за свои публичные высказывания), в своем заявлении для Ги-Би-Си от 27 июля, тоже обвинил английское правительство в поощрении аргентинской высадки на Мальвинах 2 апреля. Это поощрение, согласно капитану Бэркеру, осуществлялось главным образом путем создания впечатления, что "это часть мира не является для нас такой важной".

Бэркер говорит о "зеленом свете" для аргентинской высадки, и перечисляет: решение английского правительства удалить "Индуранс" из этой зоны, отказ от постройки укреплений для английской морской пехоты в Аргентинском Порту (который англичане называют Стэнлей), удаление английских ученых из Гритвикена, на Георгиевских островах. Он недвусмысленно намекает на преднамеренную английскую провокацию аргентинской высадки, отмечая при этом наличие, уже с начала этого года, ряда примет указывающих на увеличение аргентинского внимания по отношению к этой части Атлантического океана.

В конце января этого года, в некоторых аргентинских газетах промелькнула маленькая заметка о заявлении какого-то английского журналиста в аргентинской пограничной с Чили провинции Мендоса. Журналист отмечал возможность принятия аргентинцами военных мер для решения мальвинского вопроса. Уже позже, после начала военного конфликта, в самой Англии были версии о том, что английская разведка неоднократно предупреждала свое правительство о готовящихся аргентинских военных приготовлениях для высадки на Мальвинах. Даже говорилось о том, что разведка преднамеренно дала просочиться на страницы какой-то захолустной провинциальной газетки информацию о том, что ей известны эти приготовления для создания себе алиби на случай обычных последующих обвинений в ее непригодности.

Если хотя бы частично пове-

ритель всей этой информации, то невольно приходит на ум аналогия с теперь уже ставшей известной историей скривания Рузвельтом, даже от собственного флотского командования, содержания расшифрованных японских радиogramм, говорящих о предстоящем нападении на Пэрл Харбор. Пэрл-харборская катастрофа, с ее большими человеческими и материальными потерями, была нужна для создания сильного психологического шока, необходимого для преодоления прежних предвыборных рузвельтовских заверений о невхождении в войну, заверений данных для выигрыша на выборах, тогда как само решение об участии в войне внутренне уже было принято. Неужели шок мальвинского военного столкновения, с его тоже значительными потерями, был нужен для оправдания последующей английской массовой военно-морской интервенции на Южноатлантическом океане, и для фактического расширения и распространения сферы военных интересов НАТО и на ту часть Атлантического океана, на которую первоначально этот военный союз не простирался?

Сопоставляя эти две версии (об аргентинской инициативе для опрокидывания "шахматной доски" и об английской провокации стимулирующей эту инициативу, с целью оправдания последующих стратегических мероприятий), некоторые наблюдатели не исключают возможности известной конвергенции или по крайней мере совпадения во времени обеих акций. Или просто расчета на дополнение одной акции другой: таким образом эти акции являются всего лишь двумя альтернативами для достижения одной и той же цели. Причем, особенно привлекло к себе внимание поведение США по отношению ко всей этой проблеме. Если, с одной стороны, стратегические планы США (даже атомного порядка) приводятся как известное объяснение аргентинской инициативы, то, с другой стороны, отмечается также и возможность участия некоторых североамериканских кругов в разыгрывании предполагаемой английской провокации. В аргентинских газетах и журналах, в связи с этим, особенно отмечаются слова адмирала США Томаса Хейварда, сказанные им во время своего пребывания в Буэнос Айресе 1 апреля с. г., то есть за день до высадки на Мальвинах: "США абсолютно нейтральны в этом вопросе". При этом нужно отметить, что президент Гальтиери считался самым про-американски настроенным генералом в Аргентине. Поэтому посредничество Хэйга было в начале благожелательно встречено в Аргентине. Лишь когда "дружественный и нейтральный посредник между двумя сторонами" открыто и полностью стал на сторону Англии он был с доселе невиданным в Аргентине единодушием окрещен как "Иуда Искариотский", а среди солдат на Мальвинах начали ходить анекдоты направленные больше против США, чем против самой Англии. (Например: когда аргентинского солдата спрашивают, в кого он будет сначала стрелять, если окажется перед одним английским и одним североамериканским солдатом, то он отвечает: сначала в английского, так как сперва нужно исполнить долг, а удовольствие можно оставить на последок).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжая обзор возможных гипотез объясняющих возникновение мальвинского конфликта, на очереди стоит вариант так называемой "генеральной репетиции", спровоцированной для того, чтобы подвергнуть на поле боя реальному и реалистическому испытанию не только разные виды новейшего оружия, но и современную военную доктрину и тактику. Между прочим, высокопоставленные должностные лица НАТО в самом начале конфликта прямо указывали — в ответ на предупреждения, что опасно отвести большую часть английского флота из предназначенной ему зоны в Северном Атлантическом океане — на пользу для НАТО, которую должны принести с собой эти большие "маневры" английского флота. В действительности, так оно и получилось, потому что мальвинский военный конфликт послужил для проверки на опыте многих видов оружия, установок, оборудований, тактик и методов, разбор которых является отдельной темой. Официальные представители военно-морских сил НАТО уже заявили о применении этими силами некоторых методов воздушно-морского боя аргентинской военной авиации, в частности бреющих полетов для нападения на военные корабли. Результаты этих воздушно-морских столкновений во время мальвинского конфликта, выразившиеся главным образом в выводе так или иначе из строя значительной части английского флота, тоже уже учитываются для корректировки строительных программ флота не только в Англии, но и в США. А судя по вниманию уделенному Советским Союзом этому конфликту, может быть и в СССР. (Согласно некоторым чилийским источникам, за развитием воздушно-морских боев следило несколько десятков кораблей Советского Союза, главным образом рыболовного типа, маневрировавших на юге Атлантического и Тихого океанов. А также — двое, или трое наблюдательных самолетов, пролетавших над этой зоной).

Не входя в детальный обзор чисто военных обстоятельств этого дела, все-же нельзя не коснуться одного важного аспекта современных конфликтов: психологической войны. В этом отношении, англичане показали себя большими мастерами. Высоко развитая техника координации между ведомствами иностранных дел, обороны и разведки, при максимальном использовании не только всех вспомогательных инструментов английской политики (разных полугласных корпораций рассеянных по всему миру), но и всей "масс-медиа", дала блестящие результаты. Во первых, сама по себе мобилизация всех этих элементов выдержала полностью испытание. Во вторых, оперативные цели были тоже полностью достигнуты: Аргентина буквально утонула в изливаемом на нее потоке лжи, дезинформации и злобной клеветы. Правда, уже несколько лет до этого была подготовлена почва для идеологической агрессии против Аргентины, когда во всем мире была организована широкая кампания против аргентинской борьбы с марксистскими террористами.

К сожалению, так или иначе оказались вовлеченными в эту психологическую войну и некоторые органы русской зарубежной печати. Так, например, в майском номере журнала "Посев", в отделе "Между-

народная политика" появилась статья за подписью "Обозреватель", под названием "Фолклендский Кризис", в которой, между прочим, утверждается: "Острова эти были открыты англичанами в 1592 году. В 1765 году там появилась первая английское поселение. Окончательно острова были обжиты к 1883 году. Аргентина к этому времени освободилась от испанского владычества". Общеизвестно, что эти острова уже помечены на картах испанских мореплавателей 1515, 1520, 1522, 1529, 1541 и 1562 годов, а испанский моряк Педро де Вера побывал на них в 1525 году, так что утверждение "открытия их англичанами в 1592 году" лишь подтверждает несостоятельность самого "открытия" и любых прав выводимых из него. Если же говорить о том, что "в 1765 году там появилось первое английское поселение", то неуместно замалчивать тот факт, тоже общеизвестный, что за год до этого, там появилось первое вообще поселение, но только не англичан а французов, через три года передавших эти острова Испании мирным путем, на основании международного права, которого латинские страны все таки придерживались больше чем склонные к империалистическому пиратству англосаксы.

Что же касается того, что "окончательно острова были обжиты к 1883 году", когда "Аргентина к этому времени освободилась от испанского владычества", то опять же "Обозреватель" "Посева" имеет ввиду только англичан (или он всех не-англичан просто не принимает в расчет, ни как мореплавателей, ни как поселенцев, ни как "обживателей", в полном соответствии с типичной империалистической психологией прошлого). Острова были обжиты аргентинскими "гаучос" в конце двадцатых годов прошлого века, как раз к тому времени, когда Аргентина освободилась от испанского владычества. Независимость была официально провозглашена в 1816 году. Затем они были депортированы насильно англичанами в 1833 году. Подача такой ложной информации на страницах солидного журнала не может быть оправдана невежеством автора, тем более если таковой является обозревателем международной политики. Скорее всего, такая ложная информация может быть объяснена срочной необходимостью сделать вывод, крайне нужный в данный момент для английской политики, а именно, что "никаких прав аргентинцы на эти острова не имеют", как это и утверждает "Обозреватель" в начале третьего абзаца своей статьи.

Очень печально, что такие высказывания, равно как и лживые утверждения о "левонационалистическом направлении" и о "левонационалистической группировке в аргентинской армии" публикуются под словами святого Александра Невского (правда для "Посева" уже много лет как больше не святого, так как это слово убрано): "Не в силе Бог, а в правде".

ЧЕТВЕРТАЯ ГИПОТЕЗА: НАРУШЕНИЕ СТАТУС КВО

Если первые три гипотезы о причинах мальвинского военного конфликта имеют исходным пунктом не-аргентинскую политическую волю, то четвертая гипотеза основывается на признании именно аргентинской политической воли, приведшей к нему.

Это предположение исходит из

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"КТО ХРИПОТЕ ЕГО НЕ РАД"

Нам пишут из Мюнхена:

Уже исполнилось два года со дня смерти самого любимого человека России — поэта и певца Владимира Высоцкого. При жизни он был под запретом властей: ни книг, ни пластинок, ни широкой аудитории, зато — партийные разносы в прессе (впрочем не только в 60-е годы, но и теперь посмертно).

Теперь же партийные бонзы, то-есть, по словам Булата Окуджавы те "кто и ныне тоже хрипите его не рад", решили попытаться совершить очередную подвох: "вернуть советской культуре заблудшую душу". Ради этого они выпустили теперь книгу стихов Высоцкого. Теперь когда он не может за себя постоять, большевицкий лизоблюд от поэзии Роберт Рождественский позволяет себе лгать в предисловии, менять названия и вычеркивать посвящения песен, коверкать строфы и менять слова, выбрасывать самые лучшие, самые известные песни. Из 700 песен талантливейшего барда в сборник вошло 130, да и те — исковерканные цензурой.

Однако как верно отметил В. Аллой (кстати, почему-то вычеркнутый из состава редакционной коллегии "Вестника Р. Х. Д." судя по его 136-му номеру) "рукописи не горят а уж песни тем более. И хранят их не кушые, помеченные главлитовской печатью страницы, а память миллионов людей, — тех самых, что каждый день под неусыпным оком милиционера приносят на его могилу живые цветы, тех, что мучаются и смеются пьют и плачут, страдают и любят в его песнях, тех, из кого и состоит его Дом, его родина — Россия".

того, что Аргентина, или по крайней мере некоторые влиятельные ее круги, решили "дестабилизировать" существовавший много лет "статус кво", резко нарушив его, в расчете, что восстановить полностью его будет невозможно ни при каких обстоятельствах.

То есть, сделать приблизительно то же самое, что сделал Египет в 1973 году, когда в результате Иом Кипурской войны было нарушено прежнее равновесие и прежний статус кво на Ближнем Востоке, возврат к которому потом уже не был возможен.

Развитие событий после мальвинского военного конфликта, особенно на международной политической арене, как то в Организации Объединенных Наций или в Организации Американских Государств, указывает на возможность существования таких намерений со стороны Аргентины, и даже позволяет предполагать наличие известных первых ее успехов в этом направлении.

Во всяком случае в какой мере каждая из этих четырех гипотез о причинах вызвавших мальвинский военный конфликт является верной, судить очень трудно. Можно лишь предполагать, что все эти четыре гипотезы, той или иной пропорции, частично соответствуют действительности, которая всегда сложнее любых схем или гипотез.

П. БОНДАРЕНКО

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЦВЕТАЕВА

Вот мельница в присядку пляшет.
А. С. Пушкин

Нехорошо вела себя Марина Цветаева; недисциплинированно! Нарушая каноны левой интеллигенции, позволяла себе всякие там монархические и белогвардейские высказывания (разве мало ей объясняли! И Вишняк, и Руднев, и Слоним...). Этого нельзя было оставить без наказания, с точки зрения, равно, — господствовавших на Западе социалистов и правивших в СССР коммунистов. Распределив между собою роли, эсэры и эсдеки вытолкали ее из Зарубежья, а большевики — прикончили на родине.

Тишь да гладь... Только вот у больших поэтов (и у выдающихся личностей вообще) есть пре-скверная черта: никак их до конца не уничтожишь! Вышло с ней вроде как с Наполеоном; хотя и:

Лежит на ней камень тяжелый,
Чтоб встать ей из гроба невмочь.

(впрочем кто скажет, есть ли камень; могила-то безымянная...), а имя ее все больше знает и любит Россия; помнит его и эмиграция. Недаром говорится: "Что имеем, не храним; потерявши, плачем."

Русский человек была Марина Ивановна! А про наших солдат не зря Фридрих Великий ужасался: "Их мало убить, нужно еще и повалить!"

Призрак ходит по Руси, бродит по Европе... мешая погубителям спать, напоминая о том, что они желают забыть. Оживает ее творчество, — и беда! Как из него вытравить антикоммунистическую суть (кое-что таки удалось! слава Люциферу! поэму про царя где-то благополучно сожгли: в социалистическом музее при небывшем налете авиации... или, с уютом, в камине у друзей, кому была неосторожно доверена...)?

Вот и кликнули клич закулисные гения и славы палачи (имена их Ты, Господи, веси! на Тебя и надежда; ибо сказано: "Мне отмщение, и Аз воздам"), и рычит их облеченный маскою вождь:

Ко мне, мои тиуны, опричники мои!
Вы ж громче бейте в струны, Баяны соловьи!

И стекаются, сползаются на призыв ивашки да жоржики, барашки-замахрашки да злюки шавки, зловещие карлы болотные и нечистые пузыри земли. И готов уже совет нечестивых: эмפורиум по очернению памяти... Задание (от коего порядочный человек с трепетом отшатнулся бы!) сформулировано: дискредитировать умученную злодеями жертву, так ее замарать, чтобы от нее все с омерзением отвернулось, и стыдно бы стало самую фамилию ее произносить!

Победителям в конкурсе измышленный достанется щедрая мзда от Князя Мира Сего (на греховной земле... что потом им будет... ну, про это они думать не умеют).

И пошла писать губерния! Из Цветаевой делают... лесбиянку! (До чего ж похожи методы: вот и о. Дмитрия Дудко намеревались одно время обвинить в мужеложестве). Из нее-то, чьим несчастьем была черезчур горячая любовь к мужу и верность, отданная на всю жизнь ему, не стоившему ее мизинца. И которая в мужчинах искала не просто людей, а воинов, героев, великих художников. В том же, что у нее были подруги к которым она испытывала душевную привязанность, с кем ее связывало взаимное понимание, — так тут увидеть темный грех способный лишь существа, сами полные по горло и выше сексуальной скверны. Даже то, что она и к самим этим порокам у других, особенно в рамках богемной, артистической интеллигенции, относилась со щедрым снисхождением своей широкой натуры, никогда не выражая ни презрения, ни негодования, — то и это, на деле, является только свидетельством ее духовного здоровья и большой доброты.

— "Она" — шипят раздвоенные языки гадюк — "не могла не знать о преступлениях Эфрона..." На какого дурака подобная клевета рассчитана? Да вздумай тот доверять жене такие секреты (к примеру об отравлении Игнатия Рейса...), чекистские его хозяева его бы мигом вывели в расход, прямо в Париже, не дожидаясь, пока еще он пожалует в Москву.

И мыслимо ли вообразить себе сей рассказ в его устах? Каким бы взглядом Марина на него взглянула! Позже, на допросе в префектуре, она сказала: "Я ему целиком верила"; и так сказала, что французские чиновники (у которых тоже в груди сердце билось) преклонились, и ничего больше от нее не потребовали.

Но твари, копошащиеся теперь над прахом поэта, — им такие чувства неприступны и непонятны! Почему и спорить с ними бесполезно: только загрязнишься.

Однако кто их и станет слушать кроме охотников до пакостных сплетен? Читатели Цветаевой, знакомые с ее всегда целомудренной музыкой в обман не дадутся ни при какой погоде: разные от нее слышны ноты, — но похабного визга, никогда!

Да и что за вес имеют словеса ее поносителей, оскорбителей страдальческой тени, искаателей бессмертного образа? Это ведь даже не люди, а (как они сами деликатно вырываются) *андрогины*.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Розыски

Толстовский Фонд разыскивает Афанасия Леонтиевича Микичук, 1913 года рождения. Последние вести о нем были получены в 1977 г. из аргентинской провинции.

Сообщить по адресу Т. Ф. .
Av. Roque Saenz Peña 974, 9 — A Capital.

ПЕЧАТЬ

РУСОФОБСКАЯ МЫСЛЬ

Сделавшаяся открыто антирусской "Русская Мысль" (как смешно звучит отныне ее название!) публикует интервью, взятое А. Лосевым у польского поэта Ч. Милоша, который горько жалуется: "В 19-ом веке... за исключением нескольких случайных, да и то риторических припадков русофобства у таких писателей, как Карл Маркс и маркиз де Кюстин, поляки не талкивались в Западной Европе на необъяснимую любовь к России и к символизирующему ее царю."

Тупой злобностью звучат слова ослепленного ненавистью человека, которого вряд ли можно заподозрить в невежестве. Запад, дважды воевавший в то столетие против России, ясно доказал свои

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

к ней враждебность и неблагодарность, — чего, казалось бы, больше и требовать? И доказал, в конечном счете, во вред себе же, и той же Польши. Так и в наши дни: единственный для поляков путь к воле и счастью был бы бороться с общим врагом, большевиками, вместе с русским народом. История превратила в истину слова Герцена (бывшие в его время ложью и преступлением): нам надо сражаться сообща, под лозунгом "За вашу и нашу свободу!" Те, кто, не понимал реальности вещей, раздувают между двумя великими по крови народами бессмысленный антогонизм во имя миновавших конфликтов, — помогают делу Сатаны и суть источник несчастья для своих земляков в первую очередь, и для человечества в целом.

Жаль, что талантливые поэты не всегда хорошие политики! Милошу бы почитать сочинения его земляка, в самом тесном смысле, как он поляка из Литвы и как он одного из самых одаренных польских писателей нашего времени, только в прозе, а не в стихах, И. Мацкевича; особенно, его книгу "Торжество провокации."

В. Р.

НОВОЕ О ТЕМНОМ

Вышла из печати и рассылается заказчикам моя новая книга "Протоколы советских мудрецов", 405 страниц, с иллюстрациями, в цветном картонном переплете. Стоимость книги 17 долл. плюс пересылка: в США — 1 долл., за границу 1,50 долл. за каждый экземпляр.

В моих романах "Князь мира сего" и "Имя мое легион" упоминается о чрезвычайно засекреченном Научно-исследовательском институте — НИИ-13, который занимается исследованиями в области Бога и дьявола.

В книге "Протоколы советских мудрецов" дается полный курс лекций в этом засекреченном НИИ-13 при еще более засекреченном 13-ом Отделе КГБ, который является советской инквизицией.

"Протоколы" — это уже не роман, а лекции по высшей социологии, которую студенты, избранные члены советского правительства, называют черной социологией, а свои конспекты — "Протоколами советских мудрецов".

Как полагается в серьезных книгах такого рода, "Протоколы" снабжены обширной библиографией и индексом, где вы можете найти интересующие вас факты.

На Западе высшим авторитетом в области шпионских романов является Джон Ле Карре, которому многие подражают. А Джон Ле Карре вдруг начал писать о... 13-ом отделе КГБ, то есть подражает мне.

Сообщая об этом известный парижский литератор В. Рудинский мне пишет: "Тут на лицо свидетельство о Вашем грандиозном и интернациональном успехе... Не пишу подробнее, не зная, в какой степени Вы еще живы..."

Оглавление "Протоколов": Живая вода — Князь тьмы — Ключи познания — Древо зла — Третий глаз — Грехи Евы — Грехи Адама — Второй Мессия — Сыны лукавого — Число зверя — Христос и антихрист — Врата рая — Союз сатаны и антихриста — Стражи порога — Корень пороков — Мистика и статистика — Бог и дьявол — Красный талмуд — Красная кабала — Пища Богов — Красная Библия — Послесловие: Притча о Правде и Кривде — Для справок: индекс имен и фактов. Источники: библиография.

У меня еще имеется следующие мои книги, которые трудно купить в книжных магазинах:

1. "Князь мира сего", роман, 2-е издание, 1980 г., 340 стр., с иллюстрациями, в цветном картонном переплете, цена — 14 долл..
2. "Крылья холопа", 2-е издание книги "Берлинский Кремль", 485 стр., с иллюстрациями, в коленкоровом переплете, цена — 15 долл..
3. "Дело № 69" — сборник аналитических статей о псих-войне, 110 стр., в картонном переплете, цена — 6 долл..

Стоимость пересылки: в США — 1 долл., за границу 1,50 долл. за каждую книгу.

Григорий КЛИМОВ

GREGORY KLIMOV
48-34 91 Place, Elmhurst
New York, N. Y., 11373 U. S. A.

В воскресенье 12-го сентября с. г. в годовщину
со дня кончины

ЗИНАДЫ ИЛЬНИШНЫ ИВАНИЛОВОЙ

В храме Св. Сергия Радонежского в Villa Ballester,
после Божественной литургии будет отслужена панихида, о чем
сообщают муж и сын покойной.